

ЮВЕНАЛ, X, 54—55

В десятой сатире Ювенала есть следующие стихи:

Ergo supervacua aut [+] perniciosa petuntur
Propter quae fas est genua incerare deorum.

В кодексе Питу и в большинстве рукописей второго класса ст. 54 читается так: Ergo supervacua aut perniciosa petuntur. Некоторые рукописи вместо aut дают vel, et или ac.¹

Толкование ст. 54—55 нуждается в уточнении, в связи с чем возникает необходимость еще раз пересмотреть предложенные исправления ст. 54, уточнив интерпункцию ст. 54—55 и их место в композиции всей сатиры.

Фр. Лео, выдвинув гипотезу о двойном издании сатир Ювенала,² считает ст. 54 вставкой.³ Его поддержал Г. Яхман, который полагает, что *его*, вероятно, здесь неуместно и, возможно, является любимым словом интерполятора.⁴ С Фр. Лео не соглашается Э. Бикель и на основании ряда доводов отстаивает ст. 54.⁵ Если, следуя Г. Яхману, считать стихи с *его* интерполированными, то нужно сомневаться в подлинности более чем пятидесяти стихов, где встречается этот союз.⁶ У. Кнохе выбирает оба стихи (54—55), считая их вставкой интерполятора,⁷ но почти все издатели сатир Ювенала сохраняют эти стихи, предлагая свои исправления ст. 54 или принимая исправления, предложенные другими.

В изданиях XV—XVI вв. повторялось чтение списка, лишь в парижском издании 1544 г. предлагается чтение *supervacua* que aut. В некоторых изданиях XVII—XVIII вв. принимается поправка *supervacua haec aut*, которую предложили Т. Фарнаби и Л. Прате в своих изданиях сатир Ювенала. Многочисленные конъектуры к ст. 54—55 стали предлагаться в XIX—XX вв.

Среди попыток исправить метрику ст. 54 можно отметить такие, как чтение после aut односложных слов: et (Г. А. Руперти), ut (Х. А. Менро), ne (К. Лахман), vel (Л. Дедерлайн), quae (Ф. Бюхелер); двусложных слов: proge (Э. Баррис), sibi с последующим изменением *petuntur* на *petunt* пес (И. Фален).⁸ Некоторые ученые предлагали вставить односложное слово перед aut, например, отмеченные выше *haec*, *haut* (Х. А. Менро), *est* (А. Вайднер).⁹ Современные издатели сатир Ювенала предпочитают или конъектуру Ф. Бюхелера — aut quae (А. Е. Хаусмен)¹⁰ или чтение Л. Дедерлайна — aut vel (Д. Д. Дафф).¹¹ Некоторые издатели воспроизводят чтение кодекса Питу (П. Лабриоль).¹²

И. Н. Мадвиг выразил недоумение в связи с тем, что многие издатели и интерпретаторы не сделали никакого замечания о ст. 55. Ученый хвалит Г. А. Руперти, обратившего внимание на

этот стих, но не одобряет его за то, что он предлагает изменить fas на mos.¹³ Сам И. Н. Мадвиг предложил читать ст. 55 следующим образом: Propter quae fas est, genua incerata deorum. Однако исследователями творчества Ювенала это исправление было единодушно отвергнуто.

Э. Биккель видит трудность в том, что у Ювенала пагубные блага, которые просить было fas,¹⁴ которые, хотя и не прочны, но одобрялись римлянами. Трудность исчезнет, считает Э. Биккель, если fas est в этом стихе понимать иронически.¹⁵ К. Ф. Гейнрих считает, что не только fas est, но и глагол insegnare употреблены саркастически.¹⁶

Можно сделать предварительные выводы. Ст. 54—55 дают хороший смысл; за исключением выпавшего долгого слога в ст. 54 перед aut или после него они переданы правильно. Fas est в ст. 55 следует понимать иронически, как в I,131. Пунктуация ст. 54—55 и их место в композиции всей сатиры могут быть различны в зависимости от толкования этих стихов.

В 1961 г. появилась работа В. С. Андерсона «Ювенал и Квинтилиан», где затрагивается вопрос об отношении личности поэта к образу автора, как он рисуется в самих сатирах.¹⁷ Как показывает В. С. Андерсон, отождествлять их не следует. Ученый отмечает, что поэты-сатирики, подобно элегикам, обращались к технике persona, выбирая для себя то одну, то другую маску.¹⁸ В следующем своем исследовании «Программы поздних книг Ювенала» В. С. Андерсон выделяет как основную сущность сатир первой и второй книг indignatio, в то время как для сатирика четвертой книги ведущим символом является Democritus ridens — смеющийся Демокрит,¹⁹ т. е. автор поздних сатир предпочитает негодованию смех. В 1964 г. В. С. Андерсон в статье «Гнев у Ювенала и Сенеки» уточняет свою мысль о persona сатирика ранних книг и persona сатирика поздних книг Ювенала. Ювенал, говорит В. С. Андерсон, создал два различных образа сатирика. Чтобы не путать личность автора с сатириком поэм, В. С. Андерсон называет вымышленного сатирика «the satirist»²⁰ в отличие от личности поэта, которого он называет по имени. Если в ранних сатирах Ювенал создал образ «негодящего сатирика» — «the indignant satirist», то в поздних сатирах он создает образ нового сатирика, которого В. С. Андерсон называет «the Democritean satirist».²¹ Ювенал, как считает американский ученый, создал своего «сатирика в духе Демокрита» под влиянием трактатов Сенеки «De ioga» и «De tranquillitate animi».

В связи с изложенным выше легко понять, почему В. С. Андерсон решительно связывает ст. 54—55 со ст. 53,²² в поддержку чему он приводит пассаж из трактата Сенеки «О спокойствии духа» (XIII, 1): «Я полагаю, что Демокрит, следуя этому, начал так: „Тот, кто хочет спокойно жить, пусть не будет слишком деятельным ни в частных, ни в общественных делах”, стало

быть, Демокрит относил это к ненужному (ad supervacua). Сделав из ст. 54 вопрос,²³ продолжает В. С. Андерсон, сатирик тем самым отсылает ко всему материалу, который он изложил прежде.

В научной литературе неоднократно отмечалось, что образ Демокрита в X сатире создан под влиянием образа Демокрита в сочинениях Сенеки.²⁴ Сенека, приведя в XIII главе «О спокойствии духа» слова Демокрита, дает им разъяснение, в котором связывает слишком энергичную деятельность с подчинением Фортуне, на которую мудрец никогда не полагается. Известно отношение к Тому Демокрита, об этом говорится в отрывке, сохраненном Стобеем (II,8,16): «Демокрит говорит: „Люди сотворили себе кумир из случая как прикрытие для присущего им недомыслия. Ведь редко случай борется с рассудком; по большей части руководителем жизни является разумная прозорливость”».²⁵ С мнением Демокрита перекликаются слова Ювенала (XIII,19): Victrix Fortuna sapientia — мудрость — победительница Фортуны. Тот, кто полагается на Фортуну (случай), не застрахован от огорчений и, следовательно, лишается tranquillitas, которую может достичь только мудрец, о чем говорит Сенека (Epp., 85, 2): prudentis beatus est et prudentia ad beatam vitam satis est. Ювенал вслед за Сенекой указывает путь к безмятежной жизни (X, 363—364): semita certe || Tranquillae per virtutem patet unica vitae. Сенека, говоря о tranquillitas, ссылается на Демокрита (De tranq. an., II, 3): hanc stabilem animi sedem Graeci εὐθυμία vocant, de qua Democriti volumen egregium est, ego tranquillitatem voco.

И в заключительных стихах сатиры (365—366):

Nullum numen habes, si sit prudentia, nos te,
Nos facimus, Fortuna, deam caeloque locamus.

‘Нету богов у тебя, коль есть разум; мы сами, Фортуна,
Чтим тебя божеством, помещая в обители неба’²⁷

Ювенал возвращается к Демокриту в ст. 52—53,²⁸ где Демокрит, высмеивая людские заботы, «угрожавшей Фортуне в петлю советовал лезть и бесстыдно показывал кукиш».

Уже Луцилий, Гораций и Персий, говоря о тщетности человеческих желаний и забот, ссылались, очевидно, на Демокрита.²⁹

Таким образом, нет оснований сомневаться в том, что ст. 54 относится к предыдущим стихам как подытоживающий сказанное о Демокрите и об его отношении к заботам людей. Это подкрепляется мнением сколиаста, который относительно ст. 54 замечает: (ergo supervacua aut perniciosa) petuntur: ut Democritus dixit.³⁰ Ergo здесь вполне уместно, чтобы подвести итог сказанному выше.

В приведенном мнении Демокрита о том, что не следует активно заниматься ни частными, ни общественными делами, нет ни слова о молитвах и просьбах к богам. Ювенал в ст. 54 не

сомненно имел в виду то, что люди «стараются приобрести» (*petuntur*) ненужное (*superflua*) или даже губительное (*perniciosa*), т. е. не только просят, но и сами активно участвуют в достижении желаемого. Ряд толкователей и переводчиков сатир Ювенала понимают *petuntur* в значении ‘просить’, в то время как у Ювенала можно найти примеры, где глагол *petere* употреблен явно в значении ‘стремиться’ (например, *petimus* в X, 352). В X, 110 (*Summus pempte locus nulla non arte petitus* ‘Высшее место, конечно, добытое хитрым искусством’) причастие *petitus*, разумеется, указывает на активность субъекта действия, что подчеркивается ablativom *arte* в сочетании *nulla non arte* (ср.: XI, 147; XII, 104; XIV, 89). Ст. 54, переведенный Д. С. Недовичем и Ф. А. Петровским: «Так-то к излишнему все и к погибели даже стремятся», возвращает нас к ст. 8—9: *noscitura toga, noscitura petuntur. || Militia* ‘ища гражданской и воинской славы, || Ищем себе мы вреда’.

Ст. 54—55 являются связующим звеном между Демокритом, осмеивающим Фортуну, и изображением гибели Сеяна (ст. 56 и сл.). Но если ст. 54 подчеркивает безрассудную человеческую деятельность, направленную на достижение благ, в действительности, ненужных и даже пагубных, то ст. 55 заставляет вернуться к молитвам ст. 6, при этом об активной деятельности (*conatus*) и молитвах, выражающих желания (*votum*), говорится в одном стихе (ср. X, 110—111). Свое развитие тема молитвы получает лишь в конце сатиры (ст. 346 и сл.), но сама тема намечена уже в самом начале.

Таким образом, ст. 55, являясь придаточным относительным к ст. 54, вновь напоминает о человеческих молитвах ст. 6 и 23. Иронический характер *fas est* в ст. 55 усиливается выражением *genia incitare deogitum*, которое можно понимать трояким образом: 1) как просьбы, обращенные к богам (ср. XII, 100); 2) как благодарность за услышанную и исполненную просьбу; 3) как просьбы и благодарность одновременно. Здесь *genia incitare deogitum* употреблено, скорее всего, в этом последнем, наиболее общем значении. Так, претор, не подозревающий о том, что его может ждать впереди, преисполненный честолюбивых замыслов, принося (хотя этого прямо не сказано) преждевременную благодарность богам, производит еще более комическое впечатление, когда мы узнаем о судьбе Сеяна. Ювенал таким образом еще раз подчеркивает человеческую глупость, о которой говорил Демокрит.

Итак, ст. 54—55, дающие хороший смысл, не могут быть выброшены из сатиры. Помимо доказательств в пользу этого утверждения, приведенных выше, можно усомниться в том, чтобы предполагаемый интерполятор ст. 54—55 мог так мастерски создать имитацию манеры Ювенала, который большое значение придавал инструментовке стиха. Те стихи, которые сатирик хотел выделить особо, насыщены различными звуковыми повторами.

рами. Таково, например, повторяющееся «*s*» в вопросе (X, 90): *Visne salutari sicut Scianus?* Аналогичным примером могут служить ст. 52—53, где повторяются звуки «*t*», «*i*», «*e*». Ст. 54—55, несущие по замыслу Ювенала особую смысловую нагрузку, несущие по замыслу Ювенала особую смысловую нагрузку, тщательно оформлены в звуковом отношении. Здесь настойчиво повторяются звуки «*e*», «*g*», «*r*» в сочетаниях «*eg*», «*ge*», «*re*», «*rg*»:

*Ergo supervacua aut perniciosa petuntur,
Propter quae fas est genia incitare deorum.³¹*

Что касается исправления ст. 54, то нет достаточных данных для того, чтобы с уверенностью принять какую-либо из предложенных конъектур. При нашем толковании ст. 54—55 наиболее приемлемой является конъектура Л. Дедерлайна *aut vel*, однако и это чтение не может считаться бесспорно установленным. Прежде всего не вполне ясно само место порчи нашего стиха, о чем говорят попытки вставить односложное слово и перед *aut* и после *aut*. «Index verborum» в издании Л. Фридлендера приводит 100 случаев употребления союза *aut*, из них 19 раз *aut* встречается в третьей стопе, причем 5 раз *aut* употреблено в аррисе (III, 241; V, 53; VI, 449; VIII, 275; XV, 15); при обычной цезуре в латинском гекзаметре после 2,5 стопы она приходится в нашем случае на положение после *aut*. 14 раз *aut* встречается в тезисе (I, 53; III, 99, 192, 295; IV, 87; V, 22, 53; VI, 272, 462; VII, 233; VIII, 180; XIV, 114, 193; XV, 125), т. е. с предшествующей цезурой. Следовательно, чтение после *aut* односложного слова является не особенно характерным для Ювенала. Кроме того, цезура перед *aut* или за ним, по сути дела, выполняет функцию *vel*, которое было предложено Л. Дедерлайном для усиления *perniciosa*. К тому же *aut* само по себе может иметь усиительное значение ‘или даже’.³²

В соответствии с нашим толкованием ст. 54—55 имеют следующий смысл. Итак, в соответствии с мнением Демокрита объектом человеческих стремлений является (*petuntur*) что-то пустое (власть, в частности, положение претора — ст. 36—46) или даже (*aut*) губительное (богатство — ст. 15—27 и, возможно, намек на высокое положение Сеяна, повлекшее за собой его гибель — ст. 56 и сл.), ради чего людям будто бы позволено обращаться с молитвами к богам.

Можно сделать следующие выводы.

1. Ст. 54—55 являются подлинными, а не интерполированными, как считает, в частности, У. Кнохе. Они, несомненно, связаны с идеями Демокрита, что отвечает замыслу всей сатиры.

2. Оба стиха составляют повествовательное предложение, в котором ст. 54 — главное предложение, а ст. 55 — придаточное. Подводя предварительный итог рассуждениям в ст. 1—53, ст. 54—55 завершают вступительный раздел сатиры.

3. Petere в ст. 54 имеет значение 'стремиться'. Ст. 55 исправлений не требует, так как fas est здесь употреблено иронически.

4. Ни одна попытка восстановить размер в ст. 54 не может считаться заслуживающей безусловного предпочтения.

Примечания

¹ См.: D. Junius Juvenalis Satura. Mit kritischen Apparatus herausgegeben von U. Knoche. München, 1950, S. 93.

² Leo Fr. Doppelfassungen bei Juvenal. — "Hermes", 1909, Bd. 44, S. 600—617. — Г. Лук возражает против теории Фр. Лео (Lück G. The textual history of Juvenal and the Oxford lines. — Harvard Studies in Classical Philology, 1972, vol. 76, p. 228—230). Теория Фр. Лео о двойном издании Ювенала не может быть бесспорно доказанной, считает У. Кнохе (Knoche U. Die Überlieferung Juvenals. — Klassisch-philologische Studien, 1926, N. 6, S. 33, 74).

³ Leo Fr. Zum Text des Persius und Juvenal. — "Hermes", 1910, Bd. 45, S. 50—51.

⁴ Jachman G. Studien zu Juvenal. Göttingen, 1943, S. 263, Anm. 1.

⁵ Bickel E. Juvenaliana. — "Rheinisches Museum", 1912, Bd. 67, S. 144—145.

⁶ Об ergo в сатирах Ювенала см.: Kiaer L. Sermonem D. Junii Juvenalis certis legibus astricatum demonstrare conatus est. Hauniae, 1875, p. 50; Vahlen J. Vindiciae Juvenalianae. Berolini, 1884, p. 12—14; Bergmueller L. Quaestiones Juvenalianae. — Acta seminarii philologici Erlangensis, 1886, vol. 4, p. 401; Gylling J. De argumenti dispositione in Satiris IX—XVI Juvenalis. Lund, 1889, p. 39.

⁷ В своем издании сатир Ювенала У. Кнохе ставит ст. 54—55 в квадратные скобки и совсем опускает эти строки в своем переводе Ювенала (Juvenal. Übertragen von U. Knoche. München, 1951).

⁸ Об этих и других конъектурах см.: Mayug Joseph B. Juvenal, X, 54, 55. — Journal of Philology, 1879, vol. 8, p. 272; Buecheler F. Coniectanea. — "Rheinisches Museum", 1879, Bd. 34, S. 355—356; Vahlen J. Vindiciae Juvenalianae, p. 13; Bergmueller L. Quaestiones Juvenalianae, p. 401—405; Richards H. Juvenal, X, 54. — Classical Review, 1888, vol. 2, p. 326; Gylling J. De argumenti dispositione in Satiris IX—XVI Juvenalis, p. 40—41; Bickel E. Juvenalianae, p. 142—146; Burris E. The religious element in the satires of Juvenal. — "Classical Weekly", 1926, vol. 20, N 3, p. 20; Higgett G. Juvenal the Satirist. Oxford, 1954, p. 278.

⁹ D. Junii Juvenalis Satura. Erklärt von A. Weidner. 2 Aufl. Leipzig, 1889, S. 203.

¹⁰ D. Junii Juvenalis Satura. Editorum in usum edidit A. E. Housman. Cantabrigiae, 1931.

¹¹ D. Junii Juvenalis Satura XIV. Ed. by J. D. Duff. Cambridge, 1909.

¹² Juvénal. Satires. Texte établi et traduit par Pierre de Labriolle. Paris, 1931. — П. Лабриоль ставит стихи interpretum после aut.

¹³ Madvig Jo. N. Opuscula Academica altera. Hauniae, 1842, p. 201. — Попытки изменить fas est делались еще в XVI в. В издании: D. Junii Juvenalis Satyrarum libri quinque ed. a Federico Ceruto Veronensi (Augsburg, 1599) вместо fas est читаем facta est. А. Вайднер, видевший трудность в выражении fas est, предпочел в своем первом издании (Leipzig, 1873) читать nec fas, но во втором издании (Leipzig, 1889) от этого чтения отказался.

¹⁴ О fas см.: D. Junii Juvenalis Saturarum libri V. Mit erklärenden Anmerkungen von L. Friedlaender. Bd. I—II. Leipzig, 1895, S. 460, 478. — Различные значения fas приводит А. Вайднер (1 Aufl., S. 234; 2 Aufl., S. 217).

¹⁵ См.: Bickel E. Juvenaliana, p. 144. — Fas est понималось как ироническое выражение еще в XV в. См.: Juvenalis D. J. Satyrae. Cum commentariis Domitii Calderini. Venezia, 1485, p. CXXXIII. Насмешливое значение в выражении fas est видит Л. Бергмульер (Bergmueller L. Quaestiones Juvenalianae, p. 403). Рассматривая ст. 54 как вставку интерполятора, Фр. Лео, предложивший сделать из ст. 55 восклицательное предложение, видит в словах fas est полуиронию, полуознущение (Leo Fr. Zum Text des Persius und Juvenal, S. 51).

¹⁶ D. Junii Juvenalis Satura. Cum commentariis C. Fr. Heinrichii. Bonnae, 1939, p. 384.

¹⁷ Anderson W. S. Juvenal and Quintilian. — Yale Classical Studies, 1961, vol. 17, p. 25—28.

¹⁸ Идея сама по себе не новая, подробное изложение ее содержится в исследовании А. Кенена, который рассматривает, в частности, и «ювеналовского сатирика», — см.: Kegnæn A. The cankered Muse. Satire of the English Renaissance. — Yale Studies in English, 1959, vol. 142, p. 14—30, 64—80.

¹⁹ Anderson W. S. The programs of Juvenal's later books. — "Classical Philology", 1962, vol. 57, N 3, p. 156—157.

²⁰ Anderson W. S. Anger in Juvenal and Seneca. — University of California Publications in Classical Philology, 1964, vol. 19, N 3, p. 192—194.

²¹ Б. Ф. Дик принимает термин Андерсона «the Democritean satirist». — См.: Dick B. F. Seneca and Juvenal 10. — Harvard Studies in Classical Philology, 1969, vol. 73, p. 243.

²² K. Ф. Гейнрих, А. Д. Маклин (Juvenalis et Persii Satirae. Ed. A. J. Maclean. London, 1867), Д. Дафф, П. Лабриоль ставят эти стихи в связь с последующими стихами. А. Е. Хаусмен и В. В. Клаузен (A. Persi Flacci et D. Juni Juvenalis Satura. Edidit brevique adnotatione critica instruxit W. W. Clausen. Oxonii, 1959) поступают осторожно, выделяя ст. 54—55 в отдельный параграф. Г. Руперти (D. Junii Juvenalis Satirae. Ex recensione G. A. Ruperti. Augustae Taurinorum, 1830), К. Герман (D. Junii Juvenalis Satirarum libri quinque. Accedit Sulpiciae Satira. Ex recognitione C. Fr. Hermann. Lipsiae, 1894 (1854), О. Риббек (D. Junii Juvenalis Satyrae. Ed. O. Ribbeck. Lipsiae, 1859), О. Ян (A. Persi Flacci D. Junii Juvenalis Sulpiciae Satirae. Recognovit O. Jahn. Berolini, 1868), А. Вайднер завершают ст. 54—55 предыдущий абзац.

²³ В. С. Андерсон принимает конъектуру Ф. Бюхелера aut quae.

²⁴ Schuetze R. Juvenalis ethicus. Greifswald, 1905, p. 4—5; Schneider C. Juvenal und Seneca. Würzburg, 1930, S. 80—82; Dick F. Seneca and Juvenal 10, p. 240.

²⁵ Лурье С. Я. Демокрит. Л., 1970, № 32.

²⁶ Цицерон не видит различия между tranquillitas, εὐθυρία Демокрита и vita beata. См.: Cic., De fin., V, 8, 23 (из Антиоха Аскalonского).

²⁷ Здесь и далее перевод Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского в книге Ювенал. Сатиры. М.—Л., 1937.

²⁸ Eichholz D. E. The art of Juvenal and his tenth Satire. — Greece and Rome, ser. 2, 1956, vol. 3, N 1, p. 67.

²⁹ Лурье С. Я. Демокрит, с. 401.

³⁰ Scholia in Juvenalem vetustiora. Ed. P. Wessner. Lipsiae, 1931, p. 165.

³¹ Много примеров подобного рода приводит Дж. Хайгет (Higgett G. Sound-effects in Juvenal's poetry. — Studies in Philology, 1951, vol. 48, N 4, p. 697—706).

³² Thesaurus Linguae Latinae, vol. II. Lipsiae, 1906, p. 1564.